

Вернёмся немного назад, к моменту, предшествовавшему той злосчастной фотографии.

Цю Юй отлучился всего на пару минут, а когда вернулся, застал Чэн Пана в весьма двусмысленной позе: тот стоял на кровати, оттопырив зад навстречу двери. Разувшись и подойдя ближе, он обнаружил, что голова толстяка намертво застряла между прутьями оконной решётки. Причём застряла как-то выборочно — ровно наполовину.

—... — Цю Юй на мгновение лишился дара речи. Как его вообще угораздило туда втиснуться?

— Что здесь происходит?

— Я застрял, — пролепетал Чэн Пан. — У-у-у, больно-то как...

Цю Юй и сам видел, что тот застрял. Его интересовал скорее философский вопрос — «зачем». Он попытался раздвинуть прутья руками, но из-за травмированной ноги не мог нормально опереться и приложить силу. Чэн Пан и сам пытался помочь, налегая на решётку, так что Цю Юй скомандовал:

— Попробуй раздвинуть их руками, а я обхватчу тебя и вытяну назад.

— Угу, — послушно отозвался Чэн Пан.

Цю Юй, припадая на больную ногу, устроился на коленях позади толстяка и, крепко обхватив его за талию, принялся тянуть. Прошло десять секунд напряжённой борьбы.

— А-а-а-а! Больно! — взвыл Чэн Пан.

— Всё в порядке, расслабься, — тяжело дыша, подбодрил его Цю Юй.

— Цю Юй, помедленнее... У меня сейчас всё раздавится!

— Ой, больно!

— Не надо! Перестань!

— У-у-у-у...

И в этот самый критический момент дверь в комнату приоткрылась. В щель стремительно влетела маленькая коробочка, а следом донёсся голос мамы Цю Юя:

— Мама пошла за рисом. Вы тут... развлекайтесь. Только не забывайте о защите, безопасность превыше всего!

Цю Юй: —...

Над головой Чэн Пана замигал уровень симпатии, застывший на отметке 53%. Цю Юй и без того был не в духе, а эта цифра окончательно вывела его из равновесия. Он разжал руки и, едва сдерживая раздражение, спросил:

— Неужели ты настолько сильно хочешь сбежать от меня?

Чэн Пан, чья голова всё ещё была зажата холодным железом, чувствовал, как в висках начинает пульсировать боль. Упрёк Цю Юя показался ему верхом несправедливости.

— Вовсе нет, — обиженно забормотал он. Голос его звучал так жалобно, будто сердце бедняги было разбито вдребезги. — Я не собирался убегать. Просто прутья показались такими широкими... Я подумал, вдруг они с моё лицо размером? Решил примерить... Ну и вот...

Цю Юй: —...

Серьёзно? Ты решил соревноваться лицом с оконной решёткой?

Впрочем, осознание того, что толстяк не планировал побег, принесло Цю Юю заметное облегчение.

Битва с окном продолжалась уже минут пятнадцать, когда в прихожей раздался яростный грохот. Кто-то буквально выламывал входную дверь. Решив, что мама забыла ключи, Цю Юй оставил Чэн Пана и, опираясь на костыль, похромал открывать.

Стоило замку щёлкнуть, как Ван Ци едва не снёс его дверью. Он выглядел как разъярённый дракон, готовый испепелить всё на своём пути.

— Где этот чёртов жирдяй?! — прорычал он, даже не поздоровавшись. — Он у тебя, я знаю!

Не дожидаясь ответа, Ван Ци ворвался в квартиру. После того как он увидел «ту самую» фотографию, в его голове рисовались исключительно порнографические картины: он был уверен, что толстяк игнорирует его звонки, потому что вовсе предаётся утехам у подоконника.

Ван Ци пинком распахнул дверь в спальню, ожидая застать там полууголого извращенца, стыдливо прикрывающегося одеялом. Но реальность оказалась... специфической.

На кровати, оттопырив зад прямо в сторону двери, стоял Чэн Пан, чья голова была надёжно зафиксирована решёткой. Услышав шум, он попытался обернуться, но смог лишь беспомощно дрыгнуть ногами.

— Кто там? Кто пришёл? — запричитал он.

Ван Ци замер с совершенно неопишуемым выражением лица: —...

Он глубоко вздохнул и скрестил руки на груди.

В этот момент он познал истинную горечь сожаления.

Он бесконечно жалел о том, что ворвался сюда. Ему явно не следовало ожидать от этого кретина чего-то возвышенного или хотя бы логичного.

Тут в комнату на костылях закандыбал Цю Юй. Ван Ци, всё ещё стоя у двери, кивнул в сторону окна:

— Что за чертовщина?

— Он решил выяснить, у кого лицо шире — у него или у решётки, — ровным голосом ответил Цю Юй.

Наступило молчание. Двое парней две секунды переваривали информацию.

— И как успехи? — поинтересовался Ван Ци. — Судя по всему, лицо победило?

Цю Юй кивнул:

— Похоже на то.

Снова тишина.

— И что теперь? — Ван Ци потёр лоб. — Ты пытаешься его вытянуть?

— Пытаюсь. Но он слишком тяжёлый, сил не хватает.

Очередная пауза. Ван Ци шумно выдохнул, прогоняя остатки ярости:

— Ладно, давай помогу.

Если у Цю Юя из-за больной ноги не было опоры, то у здорового и злого Ван Ци её было в избытке. Вдвоём они принялись за дело и меньше чем через пять минут вытянули Чэн Пана из западни, словно перезревшую репку из грядки.

Толстяк, чьё лицо за время плена стало пунцовым от прилива крови, сидел на кровати и тяжело дышал, потирая виски.

— Кожу не содрал? Нигде не болит? — заботливо спросил Цю Юй.

Чэн Пан ощупал свою голову со всех сторон, проверяя целостность драгоценного черепа.

— вроде цел, — облегчённо выдохнул он.

Цю Юй ласково потрепал его по пушистой макушке:

— Вот и славно.

Чэн Пан поднял глаза на спасителей:

— Цю Юй, Ци-ци... Вы спасли меня! Огромное вам спасибо!

Ван Ци вскинул голову к потолку, молясь высшим силам о терпении. А ведь он шёл сюда, чтобы устроить грандиозный скандал и призвать виновного к ответу.

Он уже открыл рот, чтобы выдать порцию заслуженных ругательств, как вдруг заметил над головой толстяка какие-то странные полоски.

— Это ещё что за хрень? — недовольно спросил он.

Чэн Пан захлопал глазами:

— Какая хрень? Где?

— [Уровень симпатии: 65%, Степень изгиба: 61%] — прочитал Ван Ци.

Заметив такие же полоски над головой Цю Юя, он не удержался от насмешки:

— [Уровень симпатии: 53%]. Вы что, в игры решили поиграть на досуге?

Чэн Пан остолбенел. Какого чёрта Ван Ци видит систему?! Разве она не только для него? Неужели его голову так сильно сдавило решёткой, что настройки приватности вылетели наружу?

Он снова принялся лихорадочно ощупывать голову в поисках «протечки».

[Система: = _ =]

Цю Юй тоже был неприятно поражён. Значит, Ван Ци тоже это видит?

«Уровень симпатии — 65%»? Это значит, что Бай-бай относится к Ван Ци лучше, чем к нему?! На целых двенадцать процентов?! Как этот вспыльчивый придурок умудрился его обойти?!

Ван Ци было плевать на странные спецэффекты — мало ли, какие проекции сейчас в моде.

Он был настроен решительно. Быстрым движением выхватил костыль Цю Юя и зашвырнул его глубоко под кровать, отрезая тому путь к преследованию. Затем повернулся к Чэн Пану:

— Ну что, ты идёшь или как?!

До Чэн Пана наконец дошло: Ци-ци — это же подкрепление, присланное Цзи Ю!

Он соскочил с кровати и принялся натягивать обувь.

Цю Юй, лишившись возможности ходить, вцепился в запястье толстяка:

— Бай-бай, не уходи! Прошу тебя!

Чэн Пану вовсе не хотелось причинять Цю Юю боль. Именно поэтому он и не пытался бежать раньше — парень ведь пострадал, защищая его. Весь вчерашний вечер Цю Юй обнимал его и говорил-говорил... Чэн Пан понимал, что у того нет злых намерений, он просто хотел провести лето вместе.

К тому же... за эти пару дней он практически съел весь запас риса в этом доме.

В душе толстяка шевельнулось чувство вины.

Хорошая еда всегда заставляла его сочувствовать тем, кто пытался его удержать.

Видя колебания Чэн Пана, Цю Юй сжал его руку ещё сильнее. Он смотрел с почти фанатичной мольбой:

— Не уходи.

Ван Ци не выдержал этих нежностей. Заметив на шкафу верёвку, он схватил её:

— Да что ты с ним возишься?! А ну, держи его, я его сейчас свяжу покрепче!

— Не надо его вязать! — вскинулся Чэн Пан.

Он не хотел, чтобы Цю Юй сидел связанным. Кто знает, когда вернётся его мама? Мало того что ранен, так ещё и связан — ну совсем же жалкое зрелище.

Ван Ци холодно усмехнулся:

— Ну тогда оставайся здесь и не дёргайся.

И тут Чэн Пана осенило. Он молниеносно стянул с ноги носок и поднёс его вплотную к носу Цю Юя.

Три секунды — и Цю Юй рухнул в глубокий обморок.

Усевшись обратно на кровать, Чэн Пан принялся спокойно натягивать носок обратно, попутно объясняя ошарашенному Ван Ци:

— У Цю Юя жуткая гермофобия. Даже если носки не пахнут, он всё равно теряет сознание от одного вида.

Закончив с обувью, он поднялся:

— Всё, теперь можем идти.

Он обернулся к Ван Ци, но тот внезапно отпрянул на два шага и замер в неподдельном ужасе.

— Не... не подходи ко мне! — выставил он руки вперёд.